

Гарри Поттер мертв. Он был убит, когда убегал, пытаюсь спастись, в то время как вы положили за него свои жизни. Мы приносим вам его тело как доказательство того, что вашего героя больше нет.

Битва выиграна. Вы потеряли половину своих бойцов. Мои Пожиратели смерти превосходят вас числом, и с Мальчиком-Который-Выжил покончено. Войны больше не должно быть. Любой, кто продолжит сопротивление - мужчина, женщина или ребенок, - будет убит, как и каждый член его семьи. Выходите из замка, преклоните передо мной колени, и вас пощадят. Ваши родители и дети, ваши братья и сестры будут жить и будут прощены, а вы присоединитесь ко мне в новом мире, который мы построим вместе.

Гермиона упала на колени.

Гарри Поттер мертв.

Ей было холодно. На лице застыла кровь. Она не помнила, была ли она ее. Под ногтями была грязь, а в горле - желчь.

Она слышала, как Рон говорит с ней какую-то чушь. Что-то о продолжении борьбы.

Если бы Гарри был мертв...

Последние семь лет этот момент снился ей в кошмарах. О том, что ей придется делать дальше. Она пробежалась по всем инстанциям. Сначала МакГонагалл. Когда МакГонагалл пала, тогда Кингсли. Потом Ремус. Но за всеми ними она и Рон должны были стать новыми лицами революции.

Твоего героя больше нет.

Она, пошатываясь, поднялась на ноги. Рон помог ей подняться.

Она не должна была целовать его. Она не должна была притворяться, что в ее жизни все нормально. Мир заканчивался.

МакГонагалл закричала. Гермиона повернулась к входу в замок и увидела Хагрида, несущего тело.

Он выглядел таким маленьким, его волосы все еще торчали во все стороны.

Джинни побежала вперед, выкрикивая его имя.

Она смотрела на лицо Джинни, удивляясь тому, как можно видеть свою любовь, лежащую перед тобой мертвой. А её глаза обратились к лицам приближающихся Пожирателей смерти, ища...

Среди них быстро двигалась белокурая голова. Сердце Гермионы заколотилось, и она последовала за фигурой. Блондинка пробиралась сквозь ряды, пока наконец не отделилась и не направилась к боковому входу. Это была Нарцисса Малfoy. Гермиона оглянулась и увидела, что все внимание приковано к Хагриду, укладывающему тело Гарри у ног Волдеморта.

Никто не видел, как ивовая женщина скрылась в замке. Никто, кроме Гермионы.

Она повернулась. Рон прижался к Джинни, по его лицу текли слезы. МакГонагалл стояла во весь рост, палочка была наготове. Остальные Уизли стояли позади нее. Глаза Кингсли

блуждали по Пожирателям Смерти, похоже, считая их.

Если Нарцисса Малфой что-то задумала, за ней нужно было следить. Гермиона не могла позволить ей уйти.

Волдеморт все еще злорадствовал, обращаясь к собравшейся толпе. Она проскользнула влево за спинами нескольких учеников, крадучись направилась к каменной стене. Последний взгляд на тело Гарри. Она посмотрела на Рона и Джинни, готовившихся к бою.

Как раз в тот момент, когда она собиралась рвануть по коридору, Невилл выбежал вперед. Волдеморт оглушил его, отбросив назад.

Все внимание было приковано к Невиллу, и Гермиона бросилась бежать.

Она затерялась в толпе, следя за тем, как шелковистые светлые волосы пробираются сквозь Пожирателей смерти к боковой двери. Гермиона смотрела, как закрывается дверь за Нарциссой.

Сзади раздались крики. Она ненавидела то, что могла определить звук плача Невилла. В ее памяти всплыл знакомый ритм гоготания Беллатрисы.

Гермиона проскользнула в пустой Прихожей и взгляделась в пустоту белых простыней Большого зала. Мадам Помфри смотрела на неё, единственную живую душу среди тел.

"Что там происходит, Грейнджер?" Ее голос дрожал.

"Гарри мертв". Она услышала, как ее голос сорвался с губ.

Помфри побледнела.

"Полагаю, мы собираемся сражаться", - продолжила она. Она наблюдала за тем, как дрожат губы медиума.

Гермиона моргнула. И повернулась, идя в том направлении, где Нарцисса Малфой проскользнула внутрь.

Должно быть, это шок. Гермиона прокрутила в голове все эти мысли - Гарри был мертв, а она гонялась за Нарциссой Малфой по пустому замку.

Гермиона свернула в пустой коридор, по углам которого валялись обломки. Она никогда не видела замок таким прозрачным.

Мёртвый.

Голоса в боковом коридоре. Гермиона прижалась к стене, холодные камни упирались в спину, и заглянула за угол.

Две светлые головы.

Она отшатнулась назад, поспешив спрятаться, и ударилась черепом о стену позади себя. Она зажмурила глаза и прислушалась к стуку в голове.

"...пора идти. Мы встретимся с твоим отцом... во Франции..." Быстрый шепот Нарциссы долетал

до нее короткими фразами.

"Я не уеду". Голос Драко был тверд.

Гермиона почувствовала мягкое тепло, когда поняла, что у Нарциссы Малфой нет никакого плана. Она просто рисковала жизнью, разыскивая своего сына.

"Куда ты идешь?"

"Ты не видела ее во дворе?"

"Я искала тебя". Тяжелые шаги. "Ты меня слышал?" спросила Нарцисса. "Поттер мертв".

"Да, я слышал тебя". Голос Драко был ближе. Он приближался к ней. Гермиона бросилась назад, нашла небольшой чулан для метлы и спряталась в нем.

Она не могла больше слышать, что говорят Малфои, из-за биения своего сердца. Быстрые ноги Драко пронесли его мимо двери, Нарцисса следовала за ним по пятам. Гермиона выглянула из шкафа, наблюдая за его уходом.

Ситуация становилась все сложнее. Теперь ей придется вернуться в Прихожую. Ей нужно будет проанализировать, кто остался в живых, пока она бегала за Малфоями, притворяясь, что это ради дела. Она должна была утешить Джинни и Рона, а они должны были утешить её - если, конечно, она сможет их найти.

А что, если она пропустила это? Всё пропустила. Что, если она вернулась в Прихожую, а тела её друзей лежали там, ожидая, когда она присоединится к ним.

Может, она и не возвращалась. Она могла бы встретиться с учениками, которых выгнали из школы до того, как все это началось. Постараться получить как можно больше информации, и если это все, что осталось, она должна была организовать их. И если каким-то чудом кто-то из ее друзей уцелеет после всего происходящего, они встретятся где-то посередине.

Она смотрела в сторону коридора, где исчез Драко Малфой, направляясь обратно во двор, вероятно, в поисках того, кто заставил его послушаться не только мать, но и Темного Лорда. Она поджала губы.

Он пощадил её в Малфой-мэноре, пощадил их всех троих. Конечно, он узнал их. Так же, как она могла вычленить его из толпы сотен людей, она знала, что он может сделать то же самое. Она знала его прическу и "сопливую" позу.

Она знала длину его шагов. Как она была ошеломлена на пятом курсе, когда он вырос, став почти таким же высоким, как Снейп. Она словно заново запомнила его.

Конечно же, она знала оттенок его блонда. Маяк в темноте, но после того, как она видела его с родителями, на Кубке мира по квиддичу и еще несколько раз, она могла выбрать цвет его кожи из трех. Он получил точный оттенок блонда от Нарциссы, но качество волос Люциуса.

Искривление его бровей перед тем, как он наносил смертельный, остроумный удар, было написано у нее на венах. Изгиб его губ перед тем, как он ухмыльнулся, преследовал темный уголок ее сознания. Безжизненное выражение его глаз, появившееся совсем недавно, запечатлелось в ее подсознании. Как будто у него не было души. По крайней мере, той, которую ей было позволено увидеть.

А потом лишь горстка улыбок. Настоящих улыбок. Вскрытие посылок от матери за завтраком. Поистине божественная игра в квиддич. То, что Блейз Забини прошептал ему на ухо на уроке зелий. Ей казалось, что прошло много лет с тех пор, как она видела подобное.

Ради себя самой она надеялась, что он и его семья сбегут во Францию. Если бы она обнаружила его грузные плечи под мантией Пожирателя смерти, произносящего проклятия в адрес ее и ее армии, она не была бы уверена, что сможет...

"Одурманить!"

И последней мыслью, прежде чем рухнуть на знакомые камни своей старой школы, было то, что она должна была знать, что забота о нём на этом закончится. Отвлечена, обезоружена и уничтожена.

<http://erolate.com/book/4319/155138>